

— Ничего страшного, всего лишь пустые слухи. В конечном счете, нам еще предстоит помериться силами на Столичном экзамене, — произнес Шао Юй.

Шао Далан, услышав это, тут же закивал:

— Ты прав. Они наверняка просто завидуют твоим познаниям, вот и несут всякую чушь!

Шао Юй, опасаясь, что если брат наслушается подобных разговоров, то догадается о его истинном недуге, добавил:

— Эти сплетни не стоят внимания. Старший брат, не слушай их. Скоро экзамены, если забивать голову всякой ерундой, можно и здоровье подорвать.

Шао Далан снова закивал:

— Я понял. Они распространяют эти слухи, чтобы навредить тебе. Если ты будешь постоянно думать об этом и злиться, то у тебя вовсе пропадет настрой на экзамен. Ух и подлецы эти щенки!

— Вот именно. Поэтому не обращай на них внимания, брат. Если мы всерьез разозлимся, то только потешим их самолюбие, — Шао Юй еще немного поубеждал его, и в конце концов Шао Далан окончательно успокоился.

Сопровождая брата в Столицу, Шао Далан не сидел сложа руки. В Столице возможностей было куда больше, и он каждый день выходил в город, чтобы присмотреться к делам. Хотя он и не отличался особой сметливостью, зато был трудолюбив, и судьба вознаградила его за усердие — он действительно нашел кое-что интересное.

Прогуливаясь по улочкам, он услышал, что в одной семье из Западного города невестка ткёт полотно невероятно быстро и качественно. Поскольку сам он занимался торговлей тканями, то проявил любопытство. Узнав, что эффективность работы на их станке на тридцать процентов выше, чем у других, он крайне удивился.

Будучи мужчиной, он не мог заявиться в чужой дом и расспрашивать молодую женщину, но в глубине души догадывался: та наверняка внесла какие-то изменения в конструкцию станка, иначе такого результата было бы не добиться.

Он рассказал об этом Шао Юю, и тот отнесся к новости со всей серьезностью. Если эти люди действительно усовершенствовали ткацкий станок, то выгода от этого была очевидна.

У простых людей свои ограничения: случайно улучшив станок, они думали лишь о том, как быстрее ткать, и не видели перспектив. Но с купцами все иначе — даже самый недалекий торговец обладает отличным чутьем.

Шао Юй тоже понял, что дело стоит свеч. Однако такая огромная прибыль была не по зубам

Шао Далану, который сейчас был в Столице один-одинешенек. Впрочем, выступить в роли посредника он вполне мог.

Следуя советам Шао Юя, Шао Далан намеренно сблизился с мужем той женщины. И надо же было такому случиться: мужчина оказался любителем выпить, а захмелев, выложил всё как на духу.

Шао Далан в душе оставался человеком порядочным. Даже узнав, в чем заключалось изменение конструкции, он в итоге выложил пятьдесят лянов серебра, чтобы выкупить секрет, и взял с них слово хранить молчание. Эти пятьдесят лянов были почти всеми свободными средствами, что у него имелись.

Вскоре, наведя справки, Шао Далан отправился в крупнейшую в Столице ткацкую лавку «Цзиньсю» и продал усовершенствованный станок за триста лянов.

Лавка «Цзиньсю» принадлежала Наследному принцу Лян и содержала штат ткачих. Эффективность новшества проявилась мгновенно, и вскоре это привлекло внимание самого принца, а управляющий, принявший решение о покупке, пошел на повышение.

Время пролетело незаметно, наступил черед Столичного экзамена. Процедура была схожа с сянши, но когда Шао Юй вернулся домой после первого этапа, он увидел бледного как мел Шао Далана.

— Младший брат, Сяо Фэн пропал!

Шао Юй подробно расспросил брата и выяснил, что перед уходом Безумец выглядел совершенно здраво, совсем не как сумасшедший. Прожив с ним несколько дней, Шао Юй уже давно чувствовал неладное: казалось, этот человек вовсе не безумен.

Его тихое исчезновение лишь подтвердило подозрения. Однако Шао Юй не мог понять, зачем тому нужно было притворяться сумасшедшим — неужели только ради того, чтобы не платить сто лянов за лечение?

В своем кабинете Шао Юй обнаружил записку, оставленную Сяо Фэном. В ней говорилось, что он встретился со своими домашними и из-за срочных дел не может попрощаться лично, поэтому просил их не искать его.

Шао Юй окончательно оставил мысли о поисках. Отдохнув день, он вновь отправился на экзаменационный двор для участия во втором этапе.

Несколько дней стояли холода, многие кандидаты простудились, и с каждого этапа кого-то

выносили без сознания. Шао Юй, выдержав все три испытания, хотя и не заболел, чувствовал себя совершенно измотанным. Он проспал дома целые сутки, прежде чем смог подняться.

Шао Далан не привык сидеть без дела. После продажи станка он снова наведлся в Западный город, но теперь смотрел в оба. Однако те супруги уже съехали — по всей видимости, испугавшись, что Шао Далан передумает и потребует деньги назад, они расторгли договор аренды и вернулись в деревню.

Шао Юй тоже не выходил в свет. На нем всё еще висело клеймо «немощего», и объясняться с людьми не было никакого желания. Он заперся дома и занялся анализом экзаменационных тем прошлых лет, пытаясь составить сводный отчет.

Потратив полмесяца, он закончил работу, а вскоре подоспели и результаты экзамена. Хотя занять первое место — хуэйюань — не удалось, он стал третьим.

На Дворцовом экзамене обычно лишь распределяли места, и провалиться было почти невозможно. Статус Цзиньши был у Шао Юя в кармане, поэтому он заметно расслабился. Свой сборник он отнес в крупнейшую книжную лавку города, и благодаря высокому месту на экзамене выручил за него неплохие деньги.

— Кто это такой? — Принцесса Юнъань приподняла занавеску кареты и увидела выходящего из лавки молодого человека в зеленом халате. Он был хорош собой, с открытым взглядом, и в его облике чувствовалась какая-то неземная чистота.

Вскоре слуги принцессы разузнали всё у лавочников. Услышав, что этот человек занял третье место на Столичном экзамене, принцесса обрадовалась:

— Не ожидала, что он еще и столь талантлив.

Принцесса Юнъань была старшей дочерью Императора. У государя не было сыновей, только три дочери, и все они купались в его любви. Старшая, Юнъань, росла как зеница ока. Ее первым мужем был генерал, скончавшийся от болезни, и вот уже год она была вдовой.

Первый брак с грубым воякой ей не пришелся по душе, и теперь Император хотел выбрать для нее кого-то из ученых мужей. А нынешние Цзиньши как раз входили в круг его интересов.

Если внешность прежнего владельца тела была хороша, то Шао Юй обладал еще и недюжинным обаянием. Всё это вместе взятое заставило сердце принцессы дрогнуть, и у нее возникло желание во что бы то ни стало заполучить этого человека.

В тот же день, едва Шао Юй вернулся домой, он получил приглашение от дворца принцессы Юнъань на вечерний банкет.

— Младший брат, это ведь приглашение от принцессы? — Шао Далан так разволновался, что

начал заикаться. Самым высокопоставленным чиновником, которого он видел, был уездный начальник, мог ли он когда-нибудь вообразить, что получит приглашение из дворца?

Это событие стало для Шао Юя полной неожиданностью. Как говорится, пир не бывает простым. Он знал, что прежний владелец тела был когда-то мужем принцессы, но сейчас их пути не должны были пересекаться.

Однако отказать принцессе означало выказать неуважение. Шао Юй собирался сослаться на болезнь, но слуги принцессы не уходили — было ясно, что без него они не вернутся.

Делать нечего, Шао Юй отправился во дворец один, наказав Шао Далану, что если он не вернется к полуночи, тот должен идти жаловаться властям. Теперь он был Гуншэном, жил под сенью императорской власти, и если дело дойдет до столичной управы, те, конечно, не станут давить на дворец принцессы, но как минимум помогут уладить конфликт.

Шао Юй повидал немало поместий, но дворец принцессы был самым роскошным. Будучи любимой дочерью Императора, она получала слишком много милостей. Одно только поместье состояло из трех объединенных домов бывших сановников и занимало почти целую улицу. Внутри всё блистало роскошью, от которой рябило в глазах.

В конце концов его привели в уютный павильон, залитый приглушенным светом ламп, что придавало обстановке двусмысленную атмосферу.

Шао Юй успел сделать лишь глоток чая, как послышался звон хрустальных занавесок. Обернувшись, он увидел прекрасную женщину в придворном наряде, которая смотрела на него с нескрываемым обожанием.

— Прошу прощения, что пригласила вас столь внезапно, — произнесла принцесса, хотя в ее тоне не чувствовалось особого раскаяния.

Шао Юй поспешно поклонился.

Принцесса Юнъань сделала пару шагов вперед, протянула руку, чтобы поддержать его, и с улыбкой добавила:

— К чему такие формальности?

Шао Юй замер, почувствовав, как пальцы принцессы слегка поскребли его ладонь. Он невозмутимо отстранился.

— Откуда вы родом, господин Шао?

Пока они разговаривали, Шао Юй чувствовал, как взгляд принцессы буквально ощупывает его,

словно крючьями.

Принцесса расспрашивала его, словно чиновник при переписи, и когда узнала, что дома у него есть жена и сын, ее лицо на мгновение застыло.

— Твоя жена низкого происхождения, лучше разведись с ней и женись на другой, — бросила принцесса так небрежно, словно речь шла о покупке новой безделушки.

Шао Юй подумал: возможно, для этой принцессы и прежний владелец тела был не более чем новой побрякушкой.

Он не питал симпатии к принцессе, но, опасаясь ее власти, не мог открыто выступить против, поэтому просто сделал шаг назад.

Не дождавшись ответа, принцесса продолжила:

— Я не злая женщина. Твоего сына можно будет отправить на ферму.

— Нельзя забывать тех, с кем делил невзгоды, — ответил Шао Юй.

Он стоял там, в своем простом зеленом халате, с холодным выражением лица. Принцесса же, завороченная его видом, даже не вслушивалась в слова.

Его тонкие губы приоткрылись, и он произнес:

— Нельзя бросать жену, с которой прошел через бедность.

Лицо принцессы помрачнело, она нахмурилась и шагнула ближе:

— Почему ты отстраняешься?

— Принцесса, ведите себя достойно, — Шао Юй отступил еще на шаг.

Принцесса Юнъань игриво прищурилась и усмехнулась:

— А если я не хочу вести себя достойно?

Шао Юй закрыл глаза, подумал и ответил:

— Что ж, можно и без достоинства.

Принцесса торжествующе улыбнулась, подошла вплотную и проворковала:

— А та, что дома, красивее меня?

Фан Хуэйнян была миловидной, но годы тяжелого труда оставили на ней след — куда уж ей тягаться с «золотой веточкой», выращенной в роскоши.

— В таком случае, забудь ее. Если ты подчинишься мне, богатство и слава будут у тебя в руках. Я гарантирую тебе блестящую карьеру и высочайший пост.

Ее пальцы, белые как нефрит, легонько потянули за складку его одежды, а затем начали медленно кружить у него на груди.

Несмотря на всю красоту перед глазами, Шао Юй остался невозмутим. Его лицо по-прежнему напоминало лик отрешенного монаха.

— Принцесса прекрасна и богата, я не должен был отказывать, — произнес он, — но я... немощен.

Лицо принцессы мгновенно изменилось. Она окинула его изучающим взглядом, ее эмоции сменялись одна за другой, пока не застыли в гневе. Она хотела было сорвать злость на нем, но, посмотрев на его безупречное лицо, не решилась. В конце концов она выкрикнула:

— Эй, выгнать этого наглеца!

Шао Юй, не выказывая ни капли раздражения, поклонился и вышел.

Принцесса Юнъань злилась всё сильнее. Надо же, впервые выбрала мужчину, а он оказался «живым евнухом»! В ярости она смахнула всё со стола.

Она не сомневалась, что он лжет — какой мужчина признается в таком добровольно? К тому же, в их династии зятья императора могли участвовать в управлении страной, и брак с принцессой не сулил никаких минусов. Шао Юй был беден, и устоять перед таким богатством было невозможно.

Вспомнив об этом, она в ярости приказала до полусмерти избить того, кто доносил ей новости о Шао Юе.

Выйдя из дворца, Шао Юй даже почувствовал некоторую благодарность к тем, кто распускал о нем слухи, — иначе он вряд ли нашел бы такой повод для спасения.

Увидев, что он вернулся рано, да еще и не ужинал, Шао Далан пробормотал: «Ишь какие скупердяи в этом дворце, даже покормить не удосужились», — и выбросил это из головы.

Вскоре настал день Дворцового экзамена. Шао Юй проснулся рано и присоединился к другим кандидатам у ворот Идэ. Получив задания, пока остальные мучительно размышляли, он уже вовсю писал.

Дворцовый экзамен отличался от предыдущих — здесь требовалось написать трактат, и темы были связаны с насущными проблемами государства: иноплеменники в степях, налог на соль и скрытое население в горах.

Императору Цзяньдэ исполнилось пятьдесят. За тридцать лет правления он привык к экзаменам, которые проводились каждые три года, и не придавал этому особого значения, лишь заглянул для проформы.

Придворные сановники с удивлением заметили, что за Императором следует молодой человек — Наследный принц Лян, прибывший в Столицу в конце прошлого года. Лян был младшим братом Императора, и хотя принц всегда пользовался его любовью, брать его с собой на осмотр экзамена было в новинку.

Старые чиновники начали строить догадки. Вспомнив, как по весне лекари намекали на слабое здоровье Императора, они взглянули на принца с особым пристрастием.

Император, до этого шедший с безразличным видом, вдруг остановился. Его лицо стало серьезным. Он задержался возле одного из кандидатов, который писал с невероятной скоростью: пока остальные едва вывели пару строк, этот уже исписал пол-листа, почти не задумываясь.

Сановники видели немало талантов, но Император смотрел на этого юношу с таким явным восхищением, что это не могло не привлечь внимания.

Император простоял рядом с Шао Юем добрых полчаса. Сам Шао Юй сохранял ледяное спокойствие, а вот его сосед едва не лишился чувств от страха. Видя перед собой расшитый драконами подол императорского халата, он так дрожал, что случайно капнул огромную кляксу на черновик. К счастью, не на чистовик.

— Дядюшка, император-дядюшка, — тихо позвал принц Лян.

— М? — Император обернулся, явно недовольный тем, что его отвлекли.

Принц Лян набрался смелости:

— Генерал Чжао уже ждет.

Император помрачнел, бросил последний взгляд на имя на свитке Шао Юя, запомнил его и развернулся. Принц Лян перед уходом тоже мельком взглянул на имя.

Когда Император ушел, один из сановников подошел к Шао Юю. Первое, что бросилось в глаза — великолепный почерк. Сановник похвалил его про себя, а затем принялся читать трактат и уже не смог оторваться. Особенно его поразила фраза: «После установления рыночной торговли, когда товары Срединного государства хлынут в скудные степи, степняки неизбежно попадут в зависимость... Экономическими методами, не пролив ни капли крови, можно обеспечить безопасность границ...»

Сановник был ученым и не любил войн, поэтому пришел в полный восторг. Увидев его реакцию, другие чиновники тоже залюбопытствовались, и вскоре вокруг Шао Юя выстроилась очередь. Бедный сосед Шао Юя, сбитый с толку этой суетой, окончательно потерял концентрацию.

Другие кандидаты, хоть и старались сосредоточиться, не могли не завидовать такому вниманию и с удвоенной силой принялись за работу.

К закату кандидаты потянулись к выходу, а экзаменационные работы, чтобы успеть к церемонии оглашения результатов через десять дней, начали проверять немедленно.

Спустя неделю чиновники, разложив перед собой десять лучших работ, проводили финальное ранжирование. После этого список должны были передать Императору на утверждение.

Ученый Гу, пропустивший экзамен из-за простуды, взял один из свитков:

— Этот весьма неплох, предлагаю сделать его лучшим.

— Гм... — другие чиновники замялись.

— Пожалуй, это не совсем уместно, — прошептал кто-то.

— Что, уже есть заранее утвержденный кандидат? — тихо спросил ученый Гу. Он считал этот трактат образцом — четкий слог, взвешенная позиция, никаких изъянов.

Тот чиновник вытащил другой свиток и протянул ученому. Гу, взглянув на него, тут же покачал головой:

— Чей это протеже?

Чиновник покачал головой. Ученый Гу нахмурился:

— Слишком рискованный подход, не годится.

Чиновник прошептал:

— Но это нравится Его Величеству.

Ученый Гу на мгновение замер, но в конце концов не стал препятствовать тому, чтобы работу Шао Юя положили на самый верх стопки.

— Приветствую вас, Ваше Высочество, — Шао Юй поклонился принцу Ляну.

Принц жестом остановил его:

— Господин Цзыцзюэ, я слышан о вашем таланте.

Цзыцзюэ — это второе имя Шао Юя.

Столь фамильярное обращение сразу дало Шао Юю понять, что принц хочет его переманить.

— Вы слишком добры, Ваше Высочество, — вежливо ответил Шао Юй. В памяти прежнего владельца тела было знание, что принц Лян взойдет на престол в год смерти героя. Перед будущим монархом Шао Юй держался предельно осторожно.

— Ваш трактат на Дворцовом экзамене был великолепен, он произвел на меня неизгладимое впечатление, — продолжал принц. — Не буду ходить вокруг да около: Император крайне впечатлен вами и намерен назначить вас Чжуаньюанем.

Шао Юй внутренне напрягся, но внешне остался невозмутим.

— Если я удостоился милости Его Величества, это великая честь для меня, — негромко произнес он.

— Цзыцзюэ, вы, должно быть, слышали поговорку: «Скакуны встречаются часто, а вот знатоки, способные их распознать — редко». Каждые три года проходят экзамены, выпускающие сотни ученых. Звучит внушительно, но большинство из них всю жизнь проводят на мелких должностях.

— Вы хотите стать моим покровителем, Ваше Высочество? И что же вы хотите взамен? — прямо спросил Шао Юй.

— Император намерен реформировать соляную отрасль. Нынешний цензор скоро уходит в отставку, и Его Величество хочет видеть вас на этом посту, — продолжал принц. — Но помните: в соляной торговле Цзяннани нельзя ничего менять, там нужна стабильность.

Сердце Шао Юя сжалось. Он всё понял: этот будущий император — не его человек. У нынешнего Императора не было сыновей, и он давно присматривался к племянникам. Принц

Лян, будучи любимцем, имел все шансы. Но Шао Юй знал, что мир изменчив, и что будет завтра — неведомо.

— Ваше Высочество, вы должны знать, что соляная отрасль Цзяннани — это застарелая болезнь, которую уже нельзя вылечить, не прибегая к ножу. Как вы думаете, удастся ли сохранить стабильность? — спросил Шао Юй.

Принц Лян усмехнулся:

— Резать или нет — решать мне.

— В таком случае, вы наверняка слышали фразу: «Люди разных путей не могут договориться», — ответил Шао Юй.

— Похоже, ты предпочитаешь наказание вместо почета.

— В этом мире много тех, кто любит почет. Но должны быть и те, кто его не принимает, иначе было бы слишком скучно, — закончил Шао Юй и, поднявшись, направился к выходу.

Едва он покинул кабинет, как в главном зале увидел Чжэн Тяня со шрамом на лице. Тот издали смотрел на него, и, заметив, что Шао Юй вышел, приподнял в знак приветствия чашку чая.

<http://bllate.org/book/25708/3072683>